

РАЗСКАЗЪ НОВОВѢРА.

Изъ матеріаловъ о пашковцахъ.

— „Утреннія“ собранія бываютъ обязательно только въ воскресные дни. Въ П.-Бургѣ, въ мое время, они начинались въ десятомъ часу утра. Въ Москвѣ же, по мѣстнымъ условіямъ житейскаго свойства, утреннія собранія начинаются въ 11 часовъ утра и происходятъ не въ одномъ какомъ нибудь опредѣленномъ для этого домѣ, а въ разныхъ мѣстахъ. Это дѣлается частію вслѣдствіе начавшагося преслѣдованія насъ, „вѣрующихъ“, а частію потому, что нѣкоторымъ неудобно бываетъ почему нибудь предоставить для собраній свою квартиру, или кто нибудь случается иногда въ отсутствіи. Тогда какъ на „призывныхъ“ и „молитвенныхъ“ собраніяхъ могутъ быть всѣ вѣрующіе, — на „утреннія“ допускаются исключительно только тѣ, кто, по откровенію Господа и по удостовѣренію въ доброй ихъ жизни, могутъ участвовать въ преломленіи хлѣба. Такихъ лицъ въ Москвѣ немного, всего человѣкъ семь. Прежде было нѣсколько больше, но двое, мужъ и жена, уѣхали, не знаю по какимъ дѣламъ, въ Новгородъ, а двое, тоже мужъ и жена, въ началѣ еще зимы, отправились въ Саратовскую губернію къ голодающимъ, по приглашенію одной графини изъ нашихъ „вѣрующихъ“, открывшей тамъ нѣсколько столовыхъ.

— „Утреннія собранія совершаются тѣмъ же порядкомъ, какъ „призывныя“ и „молитвенныя“. Также начинаются молитвой съ колѣнопреклоненіемъ и продолжаются чтеніемъ тѣхъ мѣстъ св. Писанія, какія кому изъ присутствующихъ

Господь откроетъ прочесть, и объясненіемъ этихъ мѣстъ. Кромѣ того, читаются тѣ мѣста, приведенныя уже мной, которыя относятся собственно къ преломленію хлѣба. Поются также стихи изъ „Любимыхъ стиховъ“, но безъ отношенія къ преломленію хлѣба. Затѣмъ, когда жилъ въ Москвѣ тотъ „братъ“, который отправился къ голодающимъ, то онъ, а послѣ него я, а иногда я и въ то время, когда онъ жилъ въ Москвѣ, но всегда одинъ кто нибудь, и непремѣнно мужчина, и ни подъ какимъ видомъ не женщина, буквально, точно слѣдуя примѣру нашего Господа, беремъ хлѣбъ, разламываемъ его на-двое, и непремѣнно разламываемъ, а не разрѣзываемъ, полагаемъ обѣ части на обыкновенную тарелку и передаемъ первому, ближайшему къ намъ, лицу. Тотъ самъ отламываетъ маленькій кусочекъ, кушаетъ и передаетъ слѣдующему тарелку съ хлѣбомъ. Такимъ образомъ хлѣбъ обходитъ всѣхъ участвующихъ въ преломленіи и обыкновенно весь не употребляется, такъ что отъ него всегда бываетъ остатокъ. Остатокъ этотъ потомъ идетъ для домашняго употребленія тѣхъ, у кого въ квартирѣ совершается преломленіе. Хлѣбъ для преломленія берется изъ булочной, простой, обыкновенный, бѣлый, иногда просто розанчикъ въ 3 коп. Будетъ ли хлѣбъ круглый или продолговатый, это не имѣетъ значенія. Когда хлѣбъ обойдетъ всѣхъ участниковъ преломленія, тогда я или другой беремъ бутылку съ виномъ, наливаемъ его въ стаканъ, ставимъ стаканъ на тарелку, подаемъ ближайшему къ намъ „брату“ или „сестрѣ“, тѣ отпиваютъ немножко и передаютъ стаканъ съ виномъ, вмѣстѣ съ тарелкой, слѣдующему лицу, пока стаканъ съ виномъ обойдетъ всѣхъ. Вино употребляется тоже не все, и отъ него обыкновенно остается немного. Вино берется виноградное, легкое, иногда сладкое, иногда съ кислотой, какое придется, но непремѣнно краснаго цвѣта. Тарелка какъ съ хлѣбомъ, такъ и съ виномъ, обойдя всѣхъ, возвращаются затѣмъ мнѣ или другому, кто первый подалъ ее, и мы послѣдніе употребляемъ хлѣбъ и вино, но тоже не весь хлѣбъ и не все вино.

— „Въ томъ способѣ, какой употребляется у насъ при раздачѣ хлѣба и вина участникамъ преломленія, мы слѣдуемъ Евангелію отъ Луки (гл. 22 ст. 17), гдѣ говорится,

что Спаситель, на тайной вечери, взявъ чашу и благодаривъ, сказалъ: примите ее и „раздѣлите между собою“.

— „Для приобрѣтенія хлѣба и вина для преломленія или употребляются деньги, собираемыя съ „вѣрующихъ братьевъ“ на вспомошествованіе тѣмъ изъ нихъ, которые или по болѣзни, или вслѣдствіе потери мѣста, или по какимъ нибудь другимъ обстоятельствамъ, нуждаются въ матерьяльной помощи общины, или хлѣбъ и вино приносятся къ тѣмъ нибудь изъ тѣхъ „братьевъ“, которые сами участвуютъ въ преломленіи. Другіе, не участвующіе въ преломленіи, а участвующіе лишь въ молитвенныхъ собраніяхъ, не приносятъ хлѣбъ и вино для преломленія. Имъ даже не открывается о томъ, что совершается преломленіе, по тѣмъ соображеніямъ, что нѣкоторые могутъ самовольно или легкомысленно, слѣдуя лишь необдуманному примѣру другихъ, войти въ общеніе съ участниками преломленія и такимъ образомъ подвергнуться осужденію, высказанному апост. Павломъ въ 1 Посл. къ Коринѳянамъ, въ гл. 11 въ ст. 29, за недостойное употребленіе хлѣба и вина. Нѣкоторые же, кому еще не открыты Господомъ смыслъ и значеніе преломленія, могутъ соблазниться, могутъ думать другое, напр. что это дѣлается у насъ не такъ.“

— „Я упомянулъ о деньгахъ, собираемыхъ на вспомошествованіе нуждающимся братьямъ. Деньги эти собираются у насъ по поводу каждаго отдѣльнаго случая; запаснаго же капитала не существуетъ для этого. Въ Москвѣ сборъ для вспомошествованія нуждающимся дѣлается только въ кругу мѣстныхъ „братьевъ“, и такъ какъ мы всѣ трудимся, за что получаемъ вознагражденіе, а съ другой стороны, въ нашей общинѣ не было еще такихъ рѣзкихъ случаевъ, которые требовали бы усиленной, экстренной помощи, то къ сбору на вспомошествованіе не привлекаются инородніе богатые „братья“.“

— „Возвращаюсь къ преломленію. Ему не предшествуетъ покаянія въ смыслѣ православной церкви. Не совершается оно въ виду ясныхъ указаній слова Божія, высказаннаго въ Евангелии отъ Іоанна, гл. 1 ст. 11—13, гл. 15 ст. 3—4, въ Дѣян. Апост. гл. 13 ст. 38—39 и 40—41, въ 1 Посл. Петра, гл. 1 ст. 23, гл. 2 ст. 24—25, въ 1 Посл. Іоанна гл. 5 ст. 13—15, въ Посл. къ Рим-

лянамъ, гл. 3 ст. 23—29, гл. 5 ст. 1—6, гл. 8 ст. 1—5, въ Посл. къ Ефесянамъ, гл. 2 ст. 4—17, въ Посл. къ Титу, гл. 3 ст. 4—7, въ Посл. къ Евреямъ, гл. 2 ст. 11—13, гл. 10 ст. 9—10, 16—18, гл. 13 ст. 11—16, и въ Откровеніи Іоанна, гл. 3 ст. 21—22. Общій смыслъ всѣхъ этихъ мѣстъ слова Божія ясно показываетъ, что такъ какъ искупленный и освященный кровію Іисуса Христа человекъ пребываетъ въ Господѣ, носитъ Его въ сердцѣ своемъ, то онъ не можетъ грѣшнить; а если онъ не можетъ грѣшнить,—въ чемъ же онъ будетъ каяться? Въ 1 Посл. Іоанна, въ гл. 3 въ ст. 9, прямо говорится, что всякій, рожденный отъ Бога, не дѣлаетъ грѣха, потому что сѣмя, т. е. слово, Его пребываетъ въ немъ, и онъ не можетъ грѣшнить, потому что рожденъ отъ Бога. Но такъ какъ и ежедневный личный нашъ опытъ, и исторія жизни пророковъ и апостоловъ, даже такихъ великихъ изъ нихъ, какъ Іліи, избившаго лжепророковъ царя Ахава и жены его Іезавели, царя Давида, коварно завладѣвшаго Вирсавіей, женой военачальника своего Урін, апостола Петра, трижды съ клятвой отречнагося даже отъ знакомства съ своимъ Господомъ, свидѣтельствуютъ, что духовная сторона человека хотя и освящена присутствіемъ Господа, но плотская сторона, по слабости, по духовному младенчеству призваннаго ко спасенію, способна къ паденіямъ, преткновеніямъ въ своемъ шествіи къ нравственному совершенству, и по плоти впадаетъ въ ошибки, или даже въ проступки, то, чтобы освободиться отъ угрызения совѣсти за нихъ и возстановить миръ въ ней, мы искренно, отъ всей души, каемся въ нашихъ паденіяхъ передъ Господомъ въ сердцахъ своихъ. Но если проступокъ или важенъ самъ по себѣ, или сердечное раскаяніе не успокоиваетъ совѣсти, тогда падшій „братъ“ или самъ идетъ къ другому „брату“, или при встрѣчѣ съ нимъ, объявляетъ ему о своемъ паденіи, или „братъ“ самъ случайно узнаетъ о немъ. Въ такомъ случаѣ или тотъ же „братъ“ одинъ, или вслѣдствіе его сообщенія, вся община молится за падшаго „брата“, чтобы Господъ снялъ съ его сердца бремя грѣховное и, по слову Псалма 50, ст. 14, возвратилъ ему радость спасенія и утвердилъ его духомъ владычественнымъ. Но бываютъ и такіе случаи паденій, открытыхъ самимъ ли падшимъ, или другимъ „бра-

томъ“, которые побуждаютъ отлучить падшаго „брата“ или „сестру“—безразлично, отъ участіи въ преломленіи, а на молитвенныхъ собраніяхъ отъ проповѣданія слова Божія, отъ назначенія стиховъ для пѣнія, отъ молитвы за другихъ. Присутствовать на молитвенныхъ собраніяхъ онъ можетъ, но, какъ отлученный членъ, можетъ молиться лишь за себя, а не за другихъ. Такое отлученіе сопровождается иногда даже тѣмъ, что отлученному „братъ“ не подають руки, и длится и годъ, и два, а возвращеніе ему правъ членства обуславливается усмотрѣніемъ его жизни. Такой случай отлученія былъ съ однимъ изъ „братьевъ“ NN, отлученнымъ за прелюбодѣяніе. Подобныя отлученія дѣлаются на основаніи указаній слова Божія, заключающихся въ книгѣ Левитъ, гл. 13 ст. 4 и послѣдующихъ, гл. 14 и 15, въ кн. Иисуса Навина, во всей 7-й главѣ, въ написаніи къ псалму 50-му, въ ст. 1 и 2, въ 1 Посл. къ Коринѣ. гл. 5 ст. 1—13, въ Посл. къ Евреямъ, гл. 12 ст. 15—26, и имѣють цѣлью наказать падшаго, дать ему сознать, что грѣхъ — дѣло вовсе не безразличное въ жизни духовной, въ жизни чадъ Божіихъ, искупленныхъ, освященныхъ кровію Господа, тѣмъ возвратитъ падшему миръ совѣсти, радость спасенія, а съ другой стороны, и не заразить другихъ членовъ общины дурнымъ корнемъ, какъ это показываетъ примѣръ апост. Павла, рассказанный въ Посланіяхъ его къ Коринѣянамъ (1 Посл. гл. 5 ст. 1—5 и 2 Посл. гл. 7 ст. 8—14).

— „Какъ въ дни, предшествующіе преломленію, такъ и въ самый день преломленія, для насъ не обязательно приступить къ нему съ предварительнымъ постомъ, такъ что къ нему можно приступать налившись дома чаю и позавтракавши, если кому угодно. Въ этомъ отношеніи у насъ допускается полная свобода. По этому поводу кстати сказать, что мы вообще не признаемъ физическаго поста и пощенія, а также назначенія опредѣленнаго времени для скоромной и постной пищи. Такое отношеніе къ тому, что въ православной церкви называется постомъ, мы основываемъ на отсутствіи указаній въ словѣ Божіемъ на установленіе физическаго поста и различенія одной пищи отъ другой. Мы признаемъ и стараемся свято блюсти другой постъ, — постъ духовный, ясно заповѣданный Самимъ Го-

сподомъ въ книгѣ пророка Исаи, въ гл. 58 ст. 6—10, въ кн. пророка Даніила, въ гл. 9 ст. 3—21, и хранимъ себя отъ поста, осужденнаго тоже Самимъ Господомъ въ той же 58 гл. пророка Исаи, въ ст. 3—5. Кромѣ того, мы имѣемъ въ виду еще иного рода постъ, именно—въ терпѣннн по поводу тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ личной нашей жизни, или жизни членовъ нашей общины, иногда подвергающихся гоненіямъ, преслѣдованію за Христа, даже лишенію питанія словомъ Божиимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заключенія, и т. под. Здѣсь, въ Москвѣ, можно передать даже всю Библию заключенному „брату“. А есть мѣста, гдѣ отнимаютъ изъ рукъ даже Евангеліе. Это ли не постъ для „вѣрующаго“ во Христа? А лишеніе общенія съ „братьями“ во Христѣ въ чтеніи слова Божія, въ молитвахъ и пѣснопѣнняхъ развѣ не тяжкій постъ для заключеннаго „брата“? Напримѣръ, для меня лично представляется великимъ подвигомъ терпѣннн видѣть, что самый близкій по плоти мнѣ человекъ—жена моя, нѣсколько разъ уже слышавшая слово Божіе, до сихъ поръ однако не познала еще Христа. Возвращаюсь къ слову о физическомъ постѣ. Изъ Посл. къ Римлян. гл. 14 ст. 1—10 мы видимъ, что слово Божіе безразлично относится къ физическому посту и прямо говоритъ, что одна пища и воздержаніе отъ нея въ тѣ или другіе дни не приближаютъ къ Господу. Примѣръ Спасителя, сорокъ дней постившагося въ пустынѣ, хотя, по видимому, освящаетъ и физическій постъ, но примѣръ этотъ показываетъ только, что такъ какъ физическій постъ установленъ былъ закономъ Моисеевымъ и такъ какъ Спаситель пришелъ весь исполнить его (Посл. къ Галат. гл. 4 ст. 4—7), то Онъ только исполнилъ его и относительно физическаго поста, но въ то же время не оставилъ намъ заповѣди, устанавливающей такой постъ.

— „Какъ „утреннн“, такъ „призывнн“ и „молитвеннн“ собранія не сопровождаются у насъ предложеніемъ чая, завтраковъ или обѣдовъ собравшимся на эти собранія, и если въ Москвѣ одна „вѣрующая сестра“, обладающая хорошими матерьяльными средствами, предлагаетъ иногда чай и закусить, то дѣлаетъ это не по примѣру христіанъ первыхъ дней христіанства, а просто изъ расположенія, по любви къ братьямъ и сестрамъ.

— „Молитвы возглашаются на всѣхъ собраніяхъ, не какія нибудь установленныя, заранѣе заготовленныя, а такія, какія въ данную минуту кому Господь пошлетъ въ сердце. Но содержаніе молитвъ различается по характеру собранія. Если собраніе „призывное“, которыя обыкновенно бывають по воскресеньямъ съ пяти часовъ пополудни, и если на такое собраніе кто нибудь изъ „братьевъ“ приведетъ своего знакомаго, еще не „вѣрующаго“, то понятно, что выборъ какъ чтенія слова Божія, такъ объясненіе его и молитва приспособляются къ степени духовнаго состоянія и разумѣнія новаго посѣтителя, какъ на это указываетъ примѣръ Самаго Спасителя и апостоловъ во многихъ мѣстахъ Св. Писанія. Здѣсь кстати замѣтить, что „братъ“, желающій привести въ собраніе знакомаго своего „невѣрующаго“, не объявляетъ заранѣе членамъ собранія о томъ, что онъ приведетъ своего знакомаго.

— „Общимъ содержаніемъ нашихъ молитвъ служитъ просьба къ Господу — да святится имя Его, да придетъ царствіе Его по лицу всей земли, да будетъ воля Его, и вообще объ удовлетвореніи духовныхъ (нашихъ) потребностей, какъ личныхъ нашихъ, такъ окружающихъ насъ, и вообще всѣхъ людей. При этомъ если которому „брату“ Господь влгаетъ въ сердце желаніе, то въ молитвѣ Господней, какъ оставленной намъ Имъ Самимъ, онъ читаетъ и слова: „остави намъ долги наша“, такъ какъ мы знаемъ, что каждый день должны нашему брату словомъ и даже помышленіемъ.

— „Въ составъ нашихъ молитвъ входитъ также и молитва за Государя о Его здравіи, благоденствіи, мирномъ управленіи, дарованіи Ему благоразумныхъ совѣтниковъ, которые бы помогали Ему въ мирномъ и благоденственномъ управленіи Россіей. Въ этомъ отношеніи мы только одного и желаемъ, чтобы вездѣ царствовали миръ и порядокъ, способствующіе водворенію на землѣ царствія Божія, царствія вѣры въ Господа и любви ко всѣмъ ближнимъ. Молимся также и о томъ, чтобы Господь открылъ Государю, что Онъ также спасенъ, какъ и мы спасены. Въ молитвѣ за Государя, и вообще въ отношеніяхъ къ Его особѣ и къ властямъ, мы искренно подчиняемся ясной, опредѣленной заповѣди апост. Павла въ 1 Посланіи его къ Тимоѳею, въ

гл. 2 въ ст. 1—4, гдѣ прямо говорится: прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей, и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмолвную, во всякомъ благочестіи и чистотѣ, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познанія истины. Если ужъ мы познали истину, и открыло намъ ее слово Божіе,—мы не можемъ, вопреки познанной истинѣ, быть противниками преобладающей власти, какъ поставленной самимъ Богомъ, о чемъ тотъ же апост. Павелъ, въ Посланіи къ Римлянамъ, въ гл. 13 въ ст. 1—7, прямо говорить: всякая душа да будетъ покорна вышнимъ властямъ: ибо вѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены. Посему противящійся власти противится Божію установленію, и т. дал. Относясь такимъ образомъ къ власти, мы разумѣемъ не какую нибудь иноземную власть, иноземнаго Кесаря, хотя бы онъ и раздѣлялъ наши религіозныя убѣжденія, но власть русскую, Кесаря существующаго, власть нашей родины, власть нашихъ предковъ, жившихъ и скончавшихъ дни свои подъ охраною этой власти. Съ штурдистами, проповѣдующими, говорятъ, тяготѣніе къ нѣмецкому кесарю за то, что онъ держится религіозныхъ ихъ убѣжденій, мы не имѣемъ ничего общаго, и я даже вовсе не знаю ихъ. Но если бы кто нибудь изъ нихъ явился ко мнѣ и сталъ говорить, что нашъ Кесарь не есть Кесарь за то, что онъ исповѣдуетъ православіе, а что настоящій Кесарь есть Кесарь нѣмецкій, потому что онъ однихъ съ ними религіозныхъ воззрѣній,—я, да, увѣренъ, и всѣ наши „вѣрующіе“, сказали бы такому проповѣднику, если бы онъ былъ даже самъ ангель, словами апост. Павла: да будетъ онъ—анаема! т. е. изверженъ изъ нашей среды. Потому что такая проповѣдь, съ одной стороны, была бы прямымъ нарушеніемъ ясной заповѣди апостола о подчиненіи преобладающимъ властямъ, а съ другой стороны, была бы чистымъ безуміемъ: по заповѣди, молиться за властей, и въ то же время противляться ей! Если молиться за нее, то о чемъ же молиться? И можетъ ли Господь услышать такую молитву? Кромѣ заповѣди, убѣжденіе свое о подчиненіи властямъ, и тѣмъ болѣе о подчиненіи власти верховной, мы

основываемъ еще на примѣрахъ изъ исторіи еврейскихъ царей. Когда Давидъ, не бывшій еще царемъ, скрылся отъ преслѣдованій Саула, и случилось, что въ той же пещерѣ засталъ и Саула въ то время, когда онъ спалъ, — окружающіе Давида посовѣтовали ему воспользоваться 'сномъ Саула и умертвить его. Но Давидъ отвѣтилъ имъ, чтобы они не смѣли этого дѣлать, потому что Саулъ, хотя и врагъ его, но онъ — помазанникъ Божій!... „Да не опуститъ мнѣ Господь сдѣлать это господину моему, помазаннику Господню, чтобы наложить руку мою на него, ибо онъ помазанникъ Господень (1 кн. Царствъ, гл. 24 ст. 4—7). Когда потомъ Саулъ палъ въ сраженіи на свой мечъ, и по просьбѣ Саула, одинъ Амаликитянинъ пришибъ его и пришелъ съ похвалой возвѣстить объ этомъ Давиду, — Давидъ воскликнулъ съ негодованіемъ: какъ не побоялся ты поднять руку, чтобы убить помазанника Господня (2 кн. Царствъ гл. 1 ст. 14)?—И примѣры библейскіе уваженія къ особѣ царя, какъ помазанника Господня, и заповѣди апостольскія о подчиненіи властямъ, какъ отъ Бога установленнымъ, — все это такъ ясно, опредѣленно, и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ обязательно, что въ моей душѣ и въ душѣ всѣхъ одинаково со мною вѣрующихъ, не можетъ даже и мѣста имѣть помысленіе, враждебное верховной власти, или о какомъ нибудь политическомъ обособленіи, или о переустройствѣ существующихъ гражданскихъ порядковъ. Принявъ Господа въ свое сердце и отдавъ Ему всѣ наши помысленія, мы, по слову апост. Павла въ Посланіи его къ Филиппійцамъ (гл. 3 ст. 8),—все мірское, все несовмѣстное съ Господомъ, считаемъ за соръ, недостойный вниманія. Богатство, почести, мірская власть, господство надъ другими,—изъ-за которыхъ стремятся къ разнымъ гражданскимъ переустройствамъ люди, не познавшіе Господа, — все это совершенно намъ чуждо, и мы молимъ Господа да избавитъ насъ отъ всякихъ подобныхъ помысленій лукавыхъ.

— „Мы не сопротивляемся и власти церковной и признаемъ трехчинную іерархію и всѣ уставленія Церкви, которыя не противорѣчатъ св. Писанію, но расходимся въ самомъ понятіи о Церкви и представленіе свое о ней основываемъ на словѣ Божіемъ. По слову Божію, Церковь, какъ

собраніе вѣрующихъ, не должна имѣть пятна или порока, или чего либо подобнаго, но должна быть свята и непорочна (Ефес. гл. 5 ст. 25—27); всякій, исповѣдующій имя Господне, долженъ отступать отъ неправды (2 Посл. къ Тимоѳ. гл. 2 ст. 19); повелѣвается не сообщаться съ тѣми, кто, называясь братомъ, пребываетъ въ какомъ либо грѣхѣ (1 Посл. Коринѳ. гл. 5 ст. 11), и даже извергнуть извращеннаго изъ среды своей (ст. 13). Поэтому мы не можемъ дѣлаться участниками въ чужихъ грѣхахъ (1 Посл. къ Тимоѳ. гл. 5 ст. 22). Между тѣмъ, въ существующей Церкви мы видимъ, что она допускаетъ и терпитъ въ членахъ своихъ всякій грѣхъ и всякую неправду. Какъ люди, познавшіе Господа и освященные Имъ, мы не можемъ мириться съ такимъ положеніемъ, явно противорѣчащимъ приведеннымъ мною мѣстамъ св. Писанія. Затѣмъ, мы видимъ, что православная Церковь во многомъ устранила заповѣдь Божию преданіемъ человѣческимъ (Матѳ. гл. 15 ст. 6, Марка гл. 7 ст. 9), не согласнымъ съ словомъ Божиимъ. Такъ напр. православная Церковь установила семь таинствъ, почитаніе иконъ и креста, чествованіе Божіей Матери и угодниковъ, молитвы къ нимъ, поминовеніе усопшихъ, почитаніе мощей, и всю вообще обрядовую сторону. Мы признаемъ крещеніе, покаяніе, причащеніе, бракъ, освященіе, называемое въ православной Церкви елеосвященіемъ, муропомазаніе, священство, но не признаемъ всего этого таинствами. Не признаемъ таинствами ихъ по тому соображенію, что когда Господь открываетъ грѣшнику спасеніе и Свои пути въ Его царствіе, тогда это уже не составляетъ тайны для призваннаго Господомъ человѣка, какъ объ этомъ говоритъ апостоль Павелъ въ Посланіи къ Ефесеямъ (гл. 1 ст. 3—14). Для неприваннаго еще Господомъ все это, можетъ быть, составляетъ еще тайну; но кому Господь открылъ Себя, для того Онъ уже не тайна. О крещеніи, покаяніи и причащеніи я уже говорилъ. По отношенію къ покаянію и крещенію остается прибавить, что мы признаемъ необходимымъ для каждаго человѣка сознаніе вины своей передъ Богомъ и необходимость примиренія съ Нимъ, сердечное покаяніе и обращеніе къ Богу разъ навсегда (Дѣян. Апост. гл. 3 ст. 19), слѣдствіемъ котораго является прощеніе грѣховъ и возрожденіе отъ Духа

Святаго, по слову Христа: если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть царствія Божія, и еще: должно вамъ родиться свыше (Еванг. Іоан. гл. 3 ст. 3 и 7). Поэтому возрожденіе должно быть вполнѣ сознательнымъ актомъ для каждаго христіанина. Только сознательно обратившійся и возрожденный человѣкъ можетъ имѣть въ себѣ самомъ свидѣтельство Духа Святаго, свидѣтельствующее духу его, что онъ—чадо Божіе (Посл. къ Римл. гл. 8 ст. 16). Между тѣмъ, православная Церковь учитъ, что возрожденіе совершается при крещеніи, стало быть, безсознательно, а обращенія отъ мертвыхъ дѣль (Посл. къ Евр. гл. 6 ст. 1) къ Богу живому и истинному (1 Посл. къ Фессалон. гл. 1 ст. 9) вовсе не проповѣдуетъ. Затѣмъ, бракъ, по слову Божію, мы признаемъ за Божіе установленіе. Но изъ примѣра перваго человѣка, которому Господь сотворилъ жену, какъ помощницу для него, мы видимъ, что врученіе ему жены Господь не сопровождалъ никакими внѣшними обрядами. Праотцы наши Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, какъ видно изъ слова Божія, брали себѣ женъ тоже безъ всякихъ богослужебныхъ обрядовъ. Апост. Павелъ, въ Посл. къ Коринѣ., въ гл. 7 въ ст. 10, говоря о бракъ, какъ о Божіемъ установленіи, не установилъ однако никакого обряда для совершенія брака. Такъ какъ мнѣ не приходилось самому присутствовать при совершеніи бракосочетанія „вѣрующихъ“, то я не могу сказать, какъ онъ совершается; но отъ другихъ извѣстно, что желающіе сочетаться бракомъ по взаимному согласію объявляютъ о томъ церкви „вѣрующихъ“, и она въ собраніи читаетъ слово Божіе и молится за вступающихъ въ бракъ, въ присутствіи ихъ, о дарованіи имъ супружескаго мира и согласія и о томъ, чтобы они, какъ чада Божія, служили Господу своею жизнію. Затѣмъ, освященіе, а по наименованію православной Церкви, слеосвященіе, мы признаемъ духовное, какъ о томъ сказано въ Посл. къ Евреямъ (гл. 2 ст. 11, гл. 10 ст. 8—10, 14—24). Въ Евангеліи Марка (гл. 6 ст. 13) хотя говорится, что ученики Господни мазали недужныхъ масломъ,—и больные исцѣлялись; но Апост. Іаковъ, въ своемъ Посланіи (гл. 5 ст. 14—15), разъясняетъ, что этотъ елей былъ елей вѣры и молитвы, слѣдовательно духовный елей. Это подтверждаетъ и Апост. Іоаннъ, въ 1 Посл. (гл. 2

ст. 10 и 27). Относительно муропомазанія мы въ словѣ Божіемъ видимъ указаніе, что муромъ были помазываемы только цари, избранники Божіи. Такъ въ ветхомъ завѣтѣ Господь повелѣвалъ пророку Самуилу помазать на царство Саула, а потомъ Давида. Въ новомъ завѣтѣ мы видимъ, что когда Марія, предъ вступленіемъ Иисуса Христа во Іерусалимъ, помазывала ноги Ему муромъ, то помазывала Его какъ Царя, Царя духовнаго царства. А какъ на Царя указывали на Него еще пророки Захарія (гл. 9 ст. 9) и Исаія (гл. 62 ст. 11). Въ настоящее время мы видимъ, что муромъ помазываются при Коронованіи только цари, почему они и именуются помазанными Божіими. Наконецъ, мы признаемъ, какъ я уже говорилъ, и три чина іерархіи, потому что они установлены словомъ Божіимъ. Но епископъ долженъ быть такимъ, какимъ изображаютъ его Апост. Павелъ въ 1 Посл. къ Тим. (гл. 3 ст. 1—16), Апост. Петръ въ своемъ 1 Посл. (гл. 5 ст. 1—5) и Дѣян. Апост. (гл. 6 ст. 6—10). И такъ какъ епископъ есть пастырь стада вѣрующихъ, а священникъ тоже есть пастырь того же стада, то и священникъ долженъ быть такимъ же, какимъ изображаетъ его приведенное мной слово Божіе. Затѣмъ, діакопъ тоже долженъ быть такимъ, какимъ требуется ему быть по словамъ Апост. Павла въ 1 Посл. къ Тимоо. (гл. 3 ст. 8 и слѣд. и гл. 4 ст. 5—16). Требования эти, впрочемъ, распространяются вообще на всѣ чины священства и имѣютъ въ виду облаченія и украшенія не наружныя, а нравственныя, въ сердцахъ служителей Церкви.

— „Чествованія Матери Божіей и угодниковъ, молитвы къ нимъ, почитанія креста, на которомъ былъ распятъ Христосъ, и иконъ, почитанія мощей, поминовенія усопшихъ и празднованія св. Пасхи и праздниковъ, установленныхъ православною Церковію, мы не признаемъ на томъ основаніи, что ни на что это не видимъ въ словѣ Божіемъ указаній и обязательныхъ заповѣдей. Напротивъ, мы видимъ въ немъ положительное запрещеніе боготворить что либо другое, кромѣ Единаго Бога и Иисуса Христа, какъ единаго Посредника между Богомъ и человѣками (1 Посл. къ Тимоо. гл. 2 ст. 5). Притомъ призываніе въ молитвахъ Матери Божіей и угодниковъ Божіихъ и безцѣльно: они уже отошли, не живутъ съ нами, слѣдовательно не могутъ

и слышать насъ. Стало быть, чего же мы будемъ ихъ призывать? Запрещеніе боготворить какіе либо вещественные предметы заключается во 2-й заповѣди, въ кн. Второзаконія (въ гл. 4 ст. 13—21), въ Евангеліи Іоанна (гл. 4 ст. 21—24), въ Дѣян. Апост. (гл. 17 ст. 24—31). Затѣмъ, поминовеніе усопшихъ, молитвы объ избавленіи душъ ихъ и о дарованіи имъ царствія небеснаго, по нашему убѣжденію, несогласны съ Божиимъ словомъ, какъ это можно видѣть изъ Псалма 48 ст. 8—9, Еванг. Матѳ. гл. 16 ст. 26, гл. 20 ст. 28, Еванг. Луки гл. 16 ст. 25—26. Въ приведенномъ мною псалмѣ прямо говорится, что человѣкъ никакъ, никакой цѣной, слѣдовательно никакими молитвами, не можетъ искупить своего брата и дать Богу выкупъ за него. Единственная цѣна искупленія заключается въ крови Іисуса Христа. Такъ что, если въ земной жизни человѣкъ не приметъ кровь Іисуса Христа за средство своего спасенія, за единственный источникъ будущей жизни, то онъ лишается ея навсегда, или, по слову Псалма (ст. 9) не будетъ того во вѣкъ. Наконецъ, что касается праздниковъ Пасхи и другихъ, установленныхъ православною Церковію, то мы признаемъ всѣ ихъ, такъ какъ всѣ они совершаются въ воспоминаніе тѣхъ или другихъ событій изъ жизни Іисуса Христа, нашего Спасителя, но не проводимъ праздники эти такъ, какъ принято проводить ихъ у людей, не познавшихъ Господа, на что Онъ горько жаловался еще въ древнія времена, какъ это видно у Пророка Исаи (гл. 1 ст. 12—20), у Пророка Амоса (гл. 5 ст. 21—24). Въ частности, день воскресный мы чтимъ какъ седьмой день, какъ день покоя отъ физическихъ трудовъ, и посвящаемъ его на общеніе съ „братьями“ посредствомъ чтенія слова Божія, бесѣды о немъ и молитвы.

— „Главный пунктъ, на которомъ расходимся мы съ православною Церковію, заключается въ томъ, что мы основываемъ свое спасеніе единственно на искупительной жертвѣ Іисуса Христа, Который Своею кровію приобрѣлъ намъ вѣчное искупленіе (Евр. гл. 9 ст. 12); считаемъ Его основаніемъ и главою Церкви, краеугольнымъ камнемъ, на которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ во святой храмъ въ Господѣ (Посл. къ Ефес. гл. 2 ст. 20 и 21), признаемъ, что нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія, и нѣтъ

другого имени подъ небомъ, которымъ надлежало бы намъ спастись (Дѣян. Апост. гл. 4 ст. 11, 12). Вѣримъ, что благодатию мы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ насъ, Божій даръ, не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился (Ефес. гл. 2 ст. 8, 9) освящены единократнымъ принесеніемъ тѣла Иисуса Христа (Евр. гл. 10 ст. 10); что, оправдавшись вѣрою, имѣемъ миръ съ Богомъ (Римл. гл. 5 ст. 1); и что нѣтъ никакого осужденія тѣмъ, которые во Христѣ Иисусѣ (Римл. гл. 8 ст. 1); признаемъ единого Посредника между Богомъ и человѣками, Иисуса Христа (1 Тим. гл. 2 ст. 5). Добрыя дѣла считаемъ необходимымъ послѣдствіемъ, такъ сказать, плодомъ обращенія и возрожденія, ибо, возрожденные благодатию Духа Святаго, мы становимся Его твореніемъ, созданнымъ во Христѣ Иисусѣ на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнять (Ефес. гл. 2 ст. 10). Онъ велитъ намъ дѣлать добро всѣмъ (Галат. гл. 6 ст. 10), что мы и стараемся исполнять изъ любви и благодарности къ Богу, возлюбившему насъ, служа Ему съ радостью, а не съ принужденіемъ, не какъ рабы, но какъ дѣти, потому что мы приняли не духа рабства, но духа усыновленія (Римл. гл. 8 ст. 15). Отложивъ всякую злобу, коварство и лицемѣріе, стремимся во всемъ поступать по волѣ Божіей. Православная же Церковь, кромѣ Христа, считаетъ личныя заслуги и дѣла необходимыми условіями для полученія спасенія, приписываетъ таинствамъ спасительную силу и прибѣгаетъ къ другимъ посредникамъ, прося ихъ ходатайства за нее предъ Богомъ.

— „Изъ брошюръ, бывшихъ въ употребленіи у насъ, когда я жилъ въ П.-Бургѣ, и нѣкоторыя изъ коихъ я вывезъ оттуда, я могу назвать лишь: „Примирился ли ты съ Богомъ?“, „Иисусъ Назорей идетъ“, „Пора домой“, „Званіе христіанина и его значеніе“, „Бесѣда двухъ друзей о возрожденіи“, „Истинная радость“, „Краткое руководство къ чтенію Новаго Завѣта“, съ приложеніемъ вида рѣки Иордана, двухъ картъ и плана, „Путешествіе пилигрима въ небесную страну и духовная война“, „Любимые стихи“, „Русскій рабочій“, „Пшеница или Солома“. Брошюры эти были у насъ въ ходу въ то время, когда существовало Общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія, и ихъ можно было купить у Гротте въ П.-Бургѣ сколько угодно.

Но потомъ я ихъ не вижу, и у меня ихъ нѣтъ въ настоящее время. Всѣ они въ свое время одобрены были духовной цензурой, а потомъ запрещены. И мнѣ смѣшно, что сначала ихъ выпустили, а потомъ стали ловить. Изъ другихъ брошюръ нѣкоторыя я, можетъ быть, читалъ и имѣлъ, но навѣрное не помню, потому многое приходилось читать. Книгу: „Душеспасительныя наставленія св. Тихона Задонскаго“, напечатанную въ 1890 г., въ типографіи Сытина, я не видалъ даже въ глаза, и не знаю, откуда она попала къ моему хозяину ¹⁾.

— Въ Москвѣ насъ, познавшихъ Господа, къ сожалѣнію, немного, всего только небольшая горсть: одинъ-другой,—да и обочтешься. Есть и такіе, которые только по имени считаются „вѣрующими“. Они не посѣщаютъ даже нашихъ собраний. Изъ здѣшнихъ книгоношъ только нѣкоторые принадлежатъ къ числу „вѣрующихъ“, посѣщаютъ собранія, участвуютъ въ преломленіи хлѣба и занимаются распространеніемъ и письменнаго и устнаго слова Божія. Къ числу такихъ относится Дмитрій Васильичъ ²⁾. Объ остальныхъ же книгоношахъ я даже не умѣю сказать, какихъ они держатся религіозныхъ убѣжденій; только во всякомъ случаѣ не одинаковыхъ съ нами. Въ П.-Бургѣ же, какъ мнѣ извѣстно, нашихъ „вѣрующихъ“ — довольно, благодареніе Богу. Тамъ есть и князья, и графы, и генералы, и другіи лица, высоко стоящія въ обществѣ. Но больше всего конечно нашего брата, простолюдина.

— „Познавъ моего Господа, весь проiakшихся свѣтомъ познанія Его, я немогъ, даже не долженъ былъ, держать свѣтъ этотъ подъ спудомъ. Сказано: даромъ приняли, даромъ и другія раздавайте. И, повинувся велѣнію моего Господа, отправлялся благовѣствовать Его на здѣшній Хитровъ рынокъ, къ этимъ несчастнымъ нищимъ по духу и плоти, сидящимъ во тьмѣ и сѣни смертной. И надобно было видѣть, съ какой жаждой, съ какимъ умиленіемъ ловили и впивали они въ себя живую воду слова своего Гос-

¹⁾ Съ этой интересной книгой мы встрѣтимся въ слѣдующей, изготовляемой нами, статьѣ, тоже трактующей о пашковцахъ. Авт.

²⁾ О которомъ нашъ очеркъ помѣщенъ въ апрѣльской книжкѣ „Богосл. Вѣстн.“ 1892 г.

пода. У многихъ слезы текли ручьями по ихъ загорѣлымъ и дикимъ лицамъ. Видно было, что никто никогда не доносилъ до слуха этихъ заброшенныхъ, всеми гонимыхъ людей живаго Господня слова. Какая это была бы богатая жатва для познавшихъ Господа сѣятелей! Сколько чадъ Божіихъ можно было бы изъ нихъ привести въ обители Отца нашего небеснаго! Но, къ сожалѣнію, господствующее въ мірѣ зло, врагъ нашего спасенія, сдѣлалъ и здѣсь свое дѣло. Когда я читалъ слово Божіе и Господь моими устами дѣлалъ „соотвѣтственные“ объясненія, явился въ толпу какой-то, должно быть пьяненькій, служитель официальной Церкви и началъ сѣять плевелы между слушателями—смущать ихъ, что я говорю несогласно съ ученіемъ его Церкви, что я какой-то сектантъ, что моя вѣра преслѣдуется начальствомъ, и т. под. И я имѣлъ случай убѣдиться, до чего не стоокъ, не крѣпокъ бываетъ человѣкъ, пока Господь не призоветъ его и не укрѣпитъ Своей силой. Таже толпа, которая внимала словамъ Господа и обливалась слезами, слушая ихъ, сейчасъ же измѣнила пастроніе: начались поношенія, хохотъ, свистки. А одинъ какой-то подошелъ ко мнѣ, сшибъ съ головы шапку, схватилъ за это мѣсто (за хохоль) и медленно нагнулъ до самой земли. Когда поднялъ я голову, я съ сожалѣніемъ посмотрѣлъ ему въ глаза и только спросилъ у него: ну, что, доволенъ?—Я конечно не ропщу на него: не онъ сдѣлалъ мнѣ зло, а тотъ невидимый его властелинъ, которому онъ безсознательно служить. Притомъ и такъ надо разумѣть этотъ случай: видно, не пробилъ еще часъ призванія къ Господу этого несчастнаго слѣпорожденнаго. Придетъ время,—и онъ прозритъ и увидитъ своего Господа во всей Его славі. А роптать на него—какъ же роптать? Такимъ ли еще поношеніямъ подвергались благовѣствователи слова нашего Господа? Вы знаете, чего-чего не претерпѣлъ одинъ только апостоль Павелъ! Онъ даже и жизнь свою положилъ за свое благовѣстіе.

— „Но за то Господь утѣшилъ меня въ моемъ сынѣ. Онъ одинъ только у меня и есть, и я очень былъ непокоенъ, когда онъ изъ деревни пріѣхалъ въ Москву и поступилъ на мѣсто. Мальчикъ онъ еще совсѣмъ незрѣлый и такъ же, какъ и я, мало ученый. А вы знаете, какъ мо-

лодые люди всѣмъ увлекаются, и увлекаются непременно зломъ, а потомъ на всю жизнь, временную и вѣчную, отступаютъ отъ Господа. Но, благодареніе моему Господу! Мальчикъ у меня вышелъ хорошій: серьезный, дѣловитый, великій любитель чтенія. Когда есть покупатели у хозяина, онъ занимается съ ними дѣломъ, а какъ только освобождается, — сейчасъ же снова начинаетъ читать слово Божіе, и для этого такъ постоянно и держитъ Евангеліе въ карманѣ. Ему уже 20-й годъ. Въ этомъ возрастѣ пробуждаются нѣкоторыя страсти, является склонность къ развлеченіямъ. А для него женскій полъ, увеселенія, разныя зрѣлища совсѣмъ чужды. Около года тому назадъ, былъ онъ какъ-то у меня и взялъ одну изъ брошюркъ. Послѣ того прихожу я къ нему провѣдать его, посидѣлъ у него, почитали мы съ нимъ слово Божіе, поговорили о брошюркѣ, которую онъ взялъ у меня, а потомъ онъ и говорить, и говорить съ такимъ сердечнымъ сокрушеніемъ: а я еще не имѣю этой брачной одежды, о которой говорится въ книжкѣ! — Когда я пошелъ домой, а онъ пошелъ меня проводить, дорогой я ему пояснилъ, въ чемъ заключается брачная одежда, брачный чертогъ, и какъ и чѣмъ они достигаются. Потомъ въ слѣдующій же воскресный день пришелъ онъ къ намъ на вечернее „призывное“ собраніе, — и Господь призвалъ его юную душу въ свой брачный чертогъ. На него до того сильно подѣйствовало все, что онъ слышалъ и видѣлъ, что съ нимъ сдѣлалось даже нѣчто въ родѣ обморока и мы должны были положить его на диванъ. Когда потомъ пришелъ онъ въ себя, онъ обливался все радостными слезами, что позналъ наконецъ своего Господа, воспринялъ Его въ свое сердце, что отнынѣ онъ, вчерашній узникъ грѣха, освобожденъ, прощенъ на всю вѣчную жизнь, и уже не презрѣнный рабъ грѣха, а свободное чадо самаго Царя небеснаго и кровію Его пріобрѣлъ право на возсѣданіе съ Нимъ на престолѣ славы Его. И, благодареніе Господу! Съ этого часа сынъ сдѣлался истинно, горячо „вѣрующимъ“, посѣщаетъ въ свободное время наши собранія, возрастаетъ въ мѣру возраста Христова, но принять „водное“ крещеніе и участвовать въ „преломленіи“ Господь еще не открылъ ему.

— Нѣкоторые, еще не познавшіе Господа, спрашива-

ють иногда у меня: не ужь-то, говорятъ, тебѣ не жаль было отрываться отъ сердца родной нашей матери—православной Церкви, которая породила, вспоила, вскормила и проводила въ вѣчную жизнь нашихъ отцовъ и праотцевъ, и съ закрытыми глазами, неблагодарно, бросаться въ холодныя, коварныя объятія какой-то совсѣмъ намъ чужой иноземной обольстительницы? Не ужели же, говорятъ, какой-то тамъ полуграмотный деньщикъ Ворожищевъ, сапожникъ Тихоновъ, забѣглый сиріецъ Яковъ Деляковичъ и даже самъ невѣжественный рыхлецъ Василій Александровъ Пашковъ по своему богопознанію болѣе заслуживали твоего довѣрія, чѣмъ весь лучезарный сонмъ усопшихъ и живыхъ великихъ отцовъ и учителей Церкви? Не ужь-то, говорятъ, не жаль было разставаться съ красотой нашихъ Божіихъ храмовъ, нашихъ богослуженій, молитвъ, пѣнопѣній, и все это смѣнять на что-то сухое, мертвое, унылое, не вызывающее въ душѣ ничего, кромѣ сожалѣнія къ намъ за то, что мы довольствуемся такою скудостью? Не уже ли, говорятъ, не страшно было класть на себя позорное клеймо вѣроотступника? Наконецъ, иные говорятъ, что наша вѣра съ ея обрядами, съ ея перекрещиваньемъ, съ отщипываньемъ кусочковъ отъ розанчика по воскреснымъ днямъ и другими тому подобными занятіями на нашихъ собраніяхъ, очень живо напоминаютъ обезьянство неразумныхъ невѣжественныхъ дѣтей: какъ тѣ, для заполнения своей пустоты, играютъ въ лошадки, въ войну, въ солдатиковъ, такъ и мы, для заполнения душевной своей пустоты, играемъ въ Бога, въ вѣру, въ предомленіе, въ крещеніе, и т. под. Какъ дѣти во время игры воображаютъ себя настоящими лошадами, настоящими воинами, такъ и мы воображаемъ, что и вѣра наша настоящая, и крещеніе наше настоящее, и отщипыванье кусочковъ отъ розанчика есть настоящее предомленіе. Отъ того, говорятъ, мы и подтасовываемъ слово Божіе, какъ карты во время игры, чтобы подогнать его къ тому, что воображаемъ мы настоящимъ въ нашей игрушечной вѣрѣ. По поводу всего этого можно бы много сказать, но я скажу вамъ немного. Я уже говорилъ вамъ, какъ я воспитывался въ родительскомъ домѣ: родная мать ничему меня не учила, и ничего не оставила мнѣ для жизни. Когда я съ рукъ плотской матери перешелъ на-руки

матери Церкви, какъ вы ее называете, она тоже ничему меня не учила, и ничего не дала мнѣ. Она даже не знала меня. И я ее не зналъ. А нашлись чужіе добрые люди, — кто бы они тамъ ни были, и дали Мнѣ Господа и вѣчную жизнь. Послѣ этого позвольте же спросить и васъ: какъ долженъ я относиться къ родной матери, и какъ долженъ относиться къ чужимъ людямъ? А я знаю, что если всѣ мы Божіи дѣти, то стало быть, и не чужіе, а братья, братья о Господѣ. На это нѣкоторые говорятъ, что чужіе люди, можетъ быть, мнѣ не подлиннаго Господа дали, а подсунули куклу, что они сами заблуждались насчетъ подлинности Господа, и меня ввели въ заблужденіе, а можетъ быть, даже и умышенно ввели меня въ заблужденіе, потому что они — чужіе люди и имѣютъ свои расчеты вводить въ заблужденіе неразумныхъ русскихъ людей. Но что же сказать на это? Только и можно сказать, что моя совѣсть свидѣтельствуетъ мнѣ, что я позналъ истиннаго Господа, и потому признаю Его подлинность, что я былъ прежде погибшимъ грѣшникомъ, а теперь позналъ волю Его и въ своей жизни стремлюсь слѣдовать ей. А больше мнѣ ничего не нужно...

— „Кончилъ я свой рассказъ, и предвижу, что много онъ рукъ обойдетъ. Будетъ, вѣроятно, въ рукахъ и такихъ лицъ, отъ которыхъ зависить судьба временной жизни многихъ людей. Но меня не страшитъ это. Если Господь положилъ за меня Свою жизнь, какъ же я не отдамъ Ему свою брѣнную жизнь? Свидѣтельствуюсь моей совѣстью, что я, напротивъ, радуюсь, что рассказъ мой пойдетъ по многимъ рукамъ. Потому судьбы Божіи неисповѣдимы, и Господь многообразными путями открываетъ Себя и влечетъ къ Себѣ погибающее въ грѣхахъ и въ невѣдѣніи Свое созданіе. По этому поводу я вамъ расскажу объ одномъ событіи, по истинѣ прямо чудесномъ, показывающемъ, какъ мудро Господь призываетъ къ Себѣ иногда грѣшника. Въ П.-Бургѣ, въ концѣ 70-хъ или въ началѣ 80-хъ годовъ, одинъ околоточный надзиратель, имѣя отъ начальства своего порученіе наблюдать, не дѣлается ли чего нибудь противозаконнаго въ нашихъ собраніяхъ, пришелъ на одно собраніе, и пока оно не открывалось еще, пренебрежительно посматривалъ на собиравшихся „вѣрующахъ“.

А собирались все простецы: артельщики, дворники и т. под. Но когда начались возношенія молитвъ, чтеніе слова Божія, объясненія, пѣніе стиховъ, всё видятъ, что около-точный упалъ на колѣни, разрыдался, расплакался,—и съ этого же часа сдѣлался искреннѣйшимъ вѣрующимъ. Прежде онъ преслѣдовалъ дворниковъ, которые бывали на собраніяхъ. А послѣ своего чудеснаго обращенія, самъ, въ своемъ портфель, вмѣстѣ съ дѣловыми бумагами, началъ носить наши брошюрки и раздавалъ ихъ, гдѣ только могъ. Начальство узнало объ этомъ, и за то, что проповѣдывалъ онъ Христа, сначала удалило его отъ должности, а потомъ сослало въ Сибирь... Не всёмъ, видно, еще требуется Христось, пока не познаютъ Его... А открываетъ Онъ Себя многообразными путями, и иногда такими, что изъ Своего гонителя превращаетъ въ Своего горячаго послѣдователя. Достаточно вспомнить Апостола Павла. Поэтому-то, въ твердомъ упованіи на Божію любовь, мудрость и всемогущество, я радуюсь, что мой рассказъ пойдетъ по рукамъ сильныхъ міра сего... И чѣмъ больше рукъ обойдетъ онъ, тѣмъ лучше... Божія любовь и Божія правда невидимо сдѣлаютъ свое дѣло, и сдѣлаютъ тамъ, гдѣ по человѣческимъ расчетамъ можно ожидать меньше всего...

Н. Сахаровъ.

Москва
1892 г.
